

Марксизм и его критика

2019-10-08

25 мин. на чтение

Коммунизм вызывает шквал негодования у либералов, консерваторов и пр. защитников “свободного рынка”. Наглядный пример бессилия и невежества по отношению к марксизму показывает канадский психолог и мыслитель Джордан Питерсон.

more

19 апреля в Канаде состоялись крупные дебаты по поводу марксизма [1]. Там Питерсон выступил против учения Маркса. Мыслитель не придумал ничего лучше, чем пойти на марксизм тараном из мифов, глупостей и клише.

В начале Питерсон говорит:

Я вернулся к истокам, т.е. первопричинам всех проблем на мой взгляд, к коммунистическому Манифесту. Потому что мы здесь собрались говорить о марксизме...Я попробовал прочитать Манифест...Должен вам сказать, редко такое было, чтобы я читал трактат, в котором было бы столько концептуальных ошибок, как в Манифесте...Я изложу десять фундаментальных аксиом Манифеста – по сути, авторы представляют их как неоспоримую правду. Я в свою очередь поставлю их под сомнение и расскажу, почему считаю их ненадежными.

Политическая программа, какой бы она ни была, так или иначе основывается на философских системах, экономических доктринах и восходит к основательным произведениям. К примеру, либеральные партии восходят к теориям Ж.-Ж. Руссо, А. Смита, Т. Пейна и пр. В этих работах подробно изложены воззрения на свободный рынок, парламентаризм с разделением властей и пр.

“Манифест” – это тоже политическая программа. Программный документ организации “Союз Коммунистов”. Здесь основу составляют работы Маркса и Энгельса 1843 – 1847 гг [2].

К сожалению, некоторые произведения, в особенности 2-томная “Немецкая идеология”, не нашли издателя в год написания и были отложены в стол. Поэтому широкая общественность узнала об основных положениях теории Маркса и Энгельса только из “Манифеста”. И поэтому долгое время “Манифест” считался отправной точкой и обращал на себя столь пристальное внимание.

Таким образом, отправной точкой для самой теории выступает отнюдь не “Манифест”. Более того – с 1848 года Маркс и Энгельс напишут еще немало основательных произведений. В каждом из них мы найдем как развитие теории вперед, так и ее более глубокое обоснование.

Особого внимания заслуживает главное для марксизма сочинение. Magnum opus Маркса – 4-томный “Капитал”. Именно здесь наиболее развернуто и подробно Маркс излагает критику капитализма: подробно исследует основы этого строя, его происхождение, функционирование, тенденции и объясняет, почему этот строй должен кануть в лету.

В общем, основывать свои критические суждения исключительно по “Манифесту” не совсем корректно. Эта работа сойдет как популярный очерк для первого знакомства. Полное понимание и освоение этой науки, а уж тем более ее критика, требует изучить более глубокие и основательные работы. Поэтому мы будем основываться на всем богатстве марксистской мысли.

Хоть Питерсон и заявляет о каких-то “10 аксиомах”, на самом деле его выступление содержит лишь 6 претензий к марксизму. Дело в том, что многие претензии автора повторяются по нескольку раз. Мы объединили все повторы и получили более стройное, более структурированное выступление.

Первая претензия звучит следующим образом:

Предложение рассматривать историю через призму экономики спорное, так как для людей существует много других мотиваций, помимо экономических, и их нужно принимать во внимание <...>Следующее, что Маркс, видимо, не принимал во внимание – это наличие намного большего количества причин человеческой борьбы, чем экономическая классовая борьба...В контексте работ Маркса такой конфликт будто не существует, а проблемы у людей, по его мнению, возникают из-за классовой борьбы, исключительно по экономическим причинам...

Маркс представляет жизнь общества как некую структуру. Право и деятельность государства, устройство государства, мораль, философия и господствующая идеология, культура, тип экономики и состояние экономики, а также многое другое – всё это не существует отдельно друг от друга, само по себе. Все это – составные части одного большого целого. Того, что называется общественной жизнью.

Безусловно, каждый из этих аспектов влияет на поведение человека. Но в любой структуре есть нечто основное, решающее. Маркс как раз и постарался упорядочить элементы, выявить нечто главное.

Философские и научные измышления привели его к простому выводу: фундаментом общественной жизни выступают экономические отношения:

В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли независимые отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определённые формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание[3]

Экономический базис имеет решающее значение. Также как строительный фундамент имеет решающее значения при дальнейшем строительстве здания. Но фундамент не есть всё здание целиком, он не определяет буквально всё здание целиком (каждую деталь, форму, высоту, дизайн и пр.).

Также и в обществе, экономика – не единственный фактор, который определяет поведение людей и их мотивацию, определяет события и ход истории в целом. Как писал Энгельс:

...согласно материалистическому пониманию истории в историческом процессе определяющим моментом в конечном счете является производство и воспроизводство действительной жизни...Если же кто-нибудь искажает это

положение в том смысле, что экономический момент является будто единственно определяющим моментом (именно это и проделывает м-р Питерсон – прим. ПШ), то он превращает это утверждение в ничего не говорящую, абстрактную, бессмысленную фразу. ...на ход исторической борьбы также оказывают влияние и во многих случаях определяют преимущественно форму ее различные моменты надстройки...государственный строй, установленный победившим классом после выигранного сражения, и т. п., правовые формы и даже отражение всех этих действительных битв в мозгу участников, политические, юридические, философские теории, религиозные воззрения и их дальнейшее развитие в систему догм...[4]

И стоит заметить, что классовая борьба тоже не является чисто экономической, не носит чисто экономического характера. Классовая борьба охватывает всю общественную жизнь и протекает по трем крупным направлениям:

- Экономика
- Теория или идеология
- Политика.

Всё это подробно разобрано в произведениях марксистов [5]. Маркс и Энгельс, а также их последователи изучают историю общества, анализируют политические события (погружаясь целиком и полностью в политику, и деятельность партий, личностей). В этих работах показано, как именно классовая борьба протекает в политической сфере, как идеология и политика влияют на экономику, а экономика – на политику и культуру.

Вторая претензия Питерсона состоит в следующем:

Идея, что одна из движущих сил истории – иерархическая борьба, является абсолютной правдой. Но идея, что это и есть история, неверна – так как это глубже, чем история, это сама биология. Организмы всех видов организуют себя в иерархические системы. <...>Еще одна проблема – идея, что существует иерархическое соревнование между людьми (доказательства этого относятся, как минимум, к палеолитическим временам). Давняя проблема иерархической структуры, очевидно, не относится к идее капитализма, так как уже имела место задолго до капитализма и зарождения человеческой истории как таковой. Поэтому возникает вопрос – почему вы обязательно связываете классовую борьбу с капитализмом, учитывая, что это намного более сложная проблема?

Питерсон рассуждает об абстракциях. Он берет некую “иерархическую борьбу”, отрывает ее от общества, приписывая все это действие Марксу, и распространяет на животный мир. Порой доходит до того, что Питерсон само неравенство приписывает природе [6]. Конечно, к марксизму все это не имеет никакого отношения.

Под неравенством в обществе мы прежде всего понимаем деление на классы. А что такое “классы” в теории Маркса? К сожалению, ни он сам, ни Энгельс не сформулировали четкого, стройного определения. С другой стороны, и без него понятно, о чем идет речь.

Из трудов Маркса и Энгельса, всей логики повествования, становится ясно, что классы связаны с общественным производством: отношение к средствам производства, положение в системе производства, способ получения дохода и т.д. Именно так классы определял Ленин, человек, который развивал

марксизм далее.

...большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают[7].

Вместе с тем под неравенством также понимается всё производное от классов: неравенство в правах между нациями, полами и классами, неравенство в возможностях реализации этих прав и т.д.

У животных нет производственных отношений и материального производства, нет института частной собственности и эксплуатации труда, нет государства и пр. Нет деления на социальные классы. А потому говорить, что социальное неравенство есть фундаментальный закон бытия или как-то пытаться распространять человеческие принципы на животный мир – ошибка.

Но самое главное – Маркс не рассуждает об иерархии, иерархическом соревновании и пр. вещах. Он рассуждает конкретно о человеческом обществе и всех его особенностях (строении общества, структуре общества, классовой борьбе в этом обществе). И проблема классовой борьбы, поскольку она проистекает из собственности [8], охватывает далеко не только капитализм. Недаром “Манифест” гласит:

Свободный и раб, патриций и плебей, помещик и крепостной, мастер и подмастерье, короче, угнетающий и угнетаемый находились в вечном антагонизме друг к другу...В предшествующие исторические эпохи мы находим почти повсюду полное расчленение общества на различные сословия,- целую лестницу различных общественных положений. В Древнем Риме мы встречаем патрициев, всадников, плебеев, рабов; в средние века – феодальных господ, вассалов, цеховых мастеров, подмастерьев, крепостных, и к тому же почти в каждом из этих классов – еще особые градации... Вышедшее из недр погибшего феодального общества современное буржуазное общество уничтожило классовых противоречий. Оно только поставило новые классы, новые условия угнетения и новые формы борьбы на место старых[9]

То есть речь идет не только о капиталистическом обществе. Классовой борьбе подвержены также античное общество и феодальное общество. И мы наглядно видим, что м-р Питерсон не читал работу, прочтением которой кичится.

Третья претензия касается вопроса о выгоде и прибыли:

С точки зрения Маркса выгода приравнивалась к грабежу. С одной стороны, выгода может быть грабежом, в случае, если недобросовестные продажные люди возглавляют компании. Но это совсем не означает, что так происходит всегда. Отчасти это означает, что если капиталист добавляет ценность корпорации, появляется некоторая польза и справедливость в его или ее действиях по добыче максимума пользы из их абстрактной работы, мысли, навыков, эффективности. Если они могут создать выгоду, у них появляется немного безопасности и гарантий на не самые благоприятные времена.

С точки зрения Маркса – и социалистов до него – к грабежу приравнивается вовсе не абстрактная выгода. Маркс рассматривает капиталистическое хозяйство, изучает формирование прибыли, ренты, проценты и пр.

В эпоху капитализма все орудия, предметы труда соединены и централизованы в рамках промышленного предприятия (фабрики, заводы,

станции и т.д.). И находятся все необходимые орудия и предметы труда в руках капиталистов. Тем самым труженик, который непосредственно взаимодействует со средствами производства, от них отчужден.

Чтобы трудиться и зарабатывать деньги, человек отчуждает от еще и частичку самого себя – способность к труду, профессиональные знания-умения-навыки. То, что Маркс называет “рабочей силой”. Рабочая сила человека тем самым превращается в некую вещь и продается как некая вещь. Иными словами, сколько не работай, а получишь ровно столько, сколько стоит на рынке твоя рабочая сила.

Рабочий день таким образом делится на две части. Одна часть возмещается работнику как плата за рабочую силу. Маркс называл это “необходимым временем”, т.е. время, за которое человек производит продукты и стоимость для себя лично. Другая часть образует то, что Маркс называл “прибавочной стоимостью”. Из нее складывается доход непосредственных акционеров компании и топ-менеджеров, а также сторонних участников всего процесса (банковского капитала, торгового капитала, арендодателей и/или правообладателей, а также буржуазного государства).

Самое интересное, что ни в одном трудовом договоре не прописывается это деление. Никто не сообщает работнику, что он получит зарплату лишь за крохотную часть отработанного времени. А все остальное отойдет в карман капиталисту как для дальнейшего накопления капитала (покупка новых заводов, земель, футбольных клубов и т.д.), так и для личного потребления капиталиста.

С одной стороны, рабочего просто обманывают. А с другой – нагло используют, превращают в эдакое говорящее орудие с немного другими правами, но суть осталась прежней. Рабочая сила ведь ничто без самого человека. И человек становится придатком машины, надсмотрщиком машины. Который ежедневно отчуждает себя в пользу другого, вкалывает на нужды другого, а взамен получает крохи с барского стола.

Именно это обстоятельство и подвергается критике со стороны Маркса. И вся соль не в том, что производится прибавочная стоимость и избыток продуктов как таковые. Расширенное производство как раз считается положительным и прогрессивным феноменом. Тут проблема в том, что излишек, который создают рабочие, потребляют вовсе не рабочие. Прибавочная стоимость – и весь прибавочный труд – может и должна потребляться самими трудящимися, идти на благо всего народа.

Четвертая претензия:

В Коммунистическом Манифесте нет понимания того, что любые иерархические организации, созданные людьми, могут иметь положительную сторону <...> Ничего из того, что сделали капиталисты, не было валидной работой – вот еще одна идея Маркса, и это абсурдно...

В свою очередь, “Манифест” гласит:

Буржуазия сыграла в истории чрезвычайно революционную роль... Она впервые показала, чего может достигнуть человеческая деятельность... Буржуазия менее чем за сто лет своего классового господства создала более многочисленные и более грандиозные производительные силы, чем все предшествовавшие поколения, вместе взятые. Покорение сил природы, машинное производство, применение химии в промышленности и земледелии, пароходство, железные дороги, электрический телеграф, освоение для земледелия целых частей света, приспособление рек для судоходства, целые,

словно вызванные из-под земли, массы населения, – какое из прежних столетий могло подозревать, что такие производительные силы дремлют в недрах общественного труда![10]

Более того – любой толковый марксист, как и сам Маркс, согласятся, что нельзя смотреть на вещи однобоко. Марксизм есть диалектическое учение, суть которого как раз и заключается в противоречиях.

Итак, м-р Питерсон крайне заблуждается, когда приписывает марксизму однобокую оценку нынешнего строя и капиталистов вообще. Но отсюда вытекает вопрос: почему же мы, коммунисты, стоим за уничтожение капитализма и водворение какого-то нового строя? Почему мы не хотим просто улучшать капитализм, пытаясь сократить негативные моменты и усилить позитивные?

У капитализма масса серьезных проблем и противоречий. Ранее мы уже сказали об эксплуатации труда. Другой существенной проблемой является отчуждение:

...рабочий относится к продукту своего труда как к чужому предмету...в своем труде не утверждает себя, а отрицает, чувствует себя не счастливым, а несчастным, не развивает свободно свою физическую и духовную энергию, а изнуряет свою физическую природу и разрушает свои духовные силы.Поэтому рабочий только вне труда чувствует себя самим собой, а в процессе труда он чувствует себя оторванным от самого себя....Отчужденность труда ясно сказывается в том, что, как только прекращается физическое или иное принуждение к труду, от труда бегут, как от чумы...В результате получается такое положение, что человек (рабочий) чувствует себя свободно действующим только при выполнении своих животных функций – при еде, питье, в половом акте, в лучшем случае еще расположась у себя в жилище, украшая себя и т.д., – а в своих человеческих функциях он чувствует себя только лишь животным. То, что присуще животному, становится уделом человека, а человеческое превращается в то, что присуще животному...[11]

Отчуждение, порожденное разделением труда, частной собственностью и капиталистическими отношениями (той же эксплуатацией), в свою очередь само порождает целый клубок других проблем. Оно приводит к лени, потребительству, фетишизму, потере идентичности и т.д.

Буржуазная мысль стала рефлексировать на эту тему лишь во второй половине XX века. Отсюда проистекает гуманистическая психология (Э. Фромм, А. Маслоу, К. Роджерс), особый интерес к экзистенциализму (Ж.-П. Сартр, И. Ялом, В. Франкл и др.), тот же неомарксизм с оттенками гуманистической философии. И каждый из них по-своему борется с отчуждением вообще и рассуждает о человеке вообще.

По большей части все они работают с отдельными индивидами. Кто-то в рамках психотерапии, кто-то в рамках собственных измышлений. Тем временем число индивидов стремительно растет. Растет вместе с тем и сила отчуждения. Терапия не преодолевает отчуждение как феномен. Она лишь помогает отдельному человеку справиться с чувством отчуждения, справиться с переживанием.

Мы в свою очередь хотим покончить с отчуждением навсегда, чтобы никто его более не испытывал. Но мы не видим иного выхода кроме устранения капиталистических отношений. Ведь этот феномен неразрывно связан с капитализмом, является его детищем.

Можно выделить еще одну проблему. Она лежит в более практической плоскости – регулярные экономические кризисы и связанная с этим нищета, безработица и т.д. Как писал Энгельс:

...в положении промышленности беспрестанно происходили колебания между периодами процветания и периодами кризиса, и почти регулярно через каждые пять-семь лет наступал такой кризис, причем каждый раз он вызывал величайшие бедствия среди рабочих, всеобщее революционное возбуждение и величайшую опасность для всего существующего строя...крупная промышленность в первую эпоху своего развития сама создала свободную конкуренцию, но в настоящее время она уже переросла свободную конкуренцию...конкуренция и вообще ведение промышленного производства отдельными лицами превратились для крупной промышленности в оковы, которые она должна разбить и разобьет; что крупная промышленность, пока она ведется на нынешних началах, не может существовать, не приводя к повторяющемуся каждые семь лет всеобщему расстройству, а это всякий раз ставит под угрозу всю цивилизацию и не только бросает на дно нищеты пролетариев, но и разоряет многих буржуа; что, следовательно, необходимо либо отказаться от крупной промышленности, - а это абсолютно невозможно, - либо признать, что она делает безусловно необходимым создание совершенно новой организации общества, при которой руководство промышленным производством осуществляется не отдельными конкурирующими между собой фабрикантами, а всем обществом по твердому плану и соответственно потребностям всех членов общества[12]

Конечно, помимо отчуждения и кризисов имеются и другие серьезные проблемы. Некоторые из них порождены самим капитализмом и доказывают его несостоятельность более гармонично развивать общество. Другие проблемы являются неотъемлемой частью капиталистического хозяйства как такового. И они перечеркивают все прогрессивные и положительные моменты.

Эксплуатация труда – превращение рабочего человека в придаток машины и паразитирование на его труде – нескончаемые войны и государственные перевороты, политические кризисы и нищета, гнет и полицейский беспредел – особенно в крупных странах и отсталых странах – безработица и бездомность, коррупция и жажда наживы на всем, геноциды и фашизм, нарушение экологии и пр. Их невозможно устранить при капитализме.

Крупнейшие державы и их сателлиты могут лишь замазать, скрыть и затушевать все эти проблемы. Так на свет появляется культ потребления, “социальное государство” и относительное увеличение благосостояния. Но это не делает людей более счастливыми и свободными личностями. Это лишь отвлекает их от насущных проблем, подкупает и затуманивает разум.

Хуже того – вся маскировка держится на усилении эксплуатации наиболее слабых и зависимых регионов, на боли и страданиях остального мира. Иными словами, богатство США или Канады строится на бедности Гаити, Сомали, Судана, Нигерии, Эритреи и пр. стран.

Согласно Марксу, ключ решения проблем – необходимые для этого материальные условия. Если нет условий, которые бы позволили преодолеть проблемы и противоречия, то за рамки капитализма и за рамки морально-этической критики мы никогда не выйдем. И нам пришлось бы смириться с тем, что от капитализма не уйти.

По иронии судьбы, именно бурное развитие капитализма создало все предпосылки для другого строя. Передовые производительные силы, применение машин и автоматизация, общественный характер труда, всемирный рынок, интернационализация всех стран, когда весь мир соединен

в глобальную сеть, теснее чем когда-либо. Именно нынешний уровень развития науки и техники позволяет организовать общественную жизнь на коммунистических началах. И не просто позволяет, но требует этого.

крупная промышленность и обусловленная ею возможность бесконечного расширения производства позволяют создать такой общественный строй, в котором всех необходимых для жизни предметов будет производиться так много, что каждый член общества будет в состоянии совершенно свободно развивать и применять все свои силы и способности. Итак, именно то свойство крупной промышленности, которое в современном обществе порождает всю нищету и все торговые кризисы, явится при другой общественной организации как раз тем свойством, которое уничтожит эту нищету и эти приносящие бедствия колебания[13]

Буржуазный строй – всего лишь один из этапов общественного развития. Такой же как феодализм или античное рабство. Буржуазия создала новый тип отношений, существенно развила производительные силы и связала все нации во едино. И теперь капитализм должен уступить место новому, исторически складывающемуся строю, чтобы общество могло двигаться далее в своем развитии.

Пятая претензия:

Маркс предполагает, что вы можете думать об истории как о бинарной классовой борьбе с видимыми делениями между пролетариатом и буржуазией. Не так просто разделить мир между теми, кто эксплуатирует, и теми, кого эксплуатируют....и вы думаете, что все добро на стороне пролетариата, а зло – на стороне буржуазии....Абсолютно глупо выдвигать такие суждения, думая, что можно определять чью-то моральную ценность через призму их экономического состояния.

Г-н Питерсон испытывает трудности в классовом делении из-за незнания ни классов, ни их истоков. Как уже было сказано ранее, классы возникают из-за деления труда и собственности. Главным образом деление – не мысленное, а объективное – проходит по линии отношения к средствам производства. И от неё уже исходят остальные параметры. В соответствии с этим мы не испытываем затруднений в выявлении классов.

Первую группу составляют наемные работники. Токари, слесари, операторы, техники, инженеры, механики, программисты в промышленной компании, монтажеры, штатные архитекторы, даже персонал на кухне частного ресторана – все это класс наемных рабочих. Конечно, конкретные условия и характер труда, уровень заработной платы и пр. могут различаться. Но неизменным останется одно: эти люди не имеют средств производства в собственности, не являются владельцами крупного капитала, а их основной доход складывается за счет их труда.

Вторую группу составляют хозяева всех этих предприятий. Крупные акционеры промышленных, торговых и банковских организаций, хозяева ресторанов, журналов и газет, киностудий, музыкальных студий и лейблов и т.д. – все это класс собственников капитала. Эти люди не занимаются производительным трудом, т.е. не создают ни материального продукта, ни оказывают какую-либо услугу, ни сокращают свои трудом издержки. Их доход – прибыль, рента, процент, роялти и пр., т.е. прибавочная стоимость, которую создает работник.

Деление на классы – это не деление на “добро” и “зло”, “хороших людей” и “плохих людей”. Мы не в комиксе и не в религии. Классы существуют объективно и деление на них тоже протекает объективно. Они существуют и

действуют не из-за каких-то морально-этических побуждений, а потому что таково их объективное положение, таковы их объективные интересы.

Коммунисты стремятся устранить буржуазию как класс – а вместе с тем и пролетариат – не потому что она зло. В первую очередь потому что она отжила свое и терпеть ее выходки, гнет и расточительство более невозможно, и нет в этом никакой нужды.

Шестая претензия:

Когда устанавливается диктатура пролетариата...будет абсолютным абсурдом считать, что, забирая всю собственность у капиталистов, вы сможете заменить буржуазию меньшинством пролетариата....Что заставляет вас думать, что вы можете взять какую-нибудь систему, настолько же сложную, как капиталистическое общество с рыночной экономикой, и централизовать ее, дав возможность принятия решений некоторым людям без ограничений механизмов действия? В какой-то момент диктатура пролетариата станет настолько продуктивной, что материальных товаров станет достаточно для каждого человека....Нет и понимания того, что утопия не сможет удовлетворить всех – нет того, что бы объединило всех, так как все мы очень разные. Теория о том, что это конечная цель утопического государства, нелепа. Почему вы думаете, что, если дадите человеку хлеб и Достоевского, и не будете его ничем занимать, помимо продолжения рода, то человек достигнет мира и рая?

По мнению Питерсона, диктатура пролетариата есть нечто такое, где управление возлагают на себя некоторые представители пролетариата – не весь класс, а маленькая группа – и при этом нет никаких ограничений механизма действий. В действительности за выражением “диктатура пролетариата” скрывается самое государство рабочих, в котором рабочие вообще имеют власть, и в котором к управлению привлекаются даже весь трудовой народ.

Обо всем этом марксисты уже писали в своих работах. В особенности, этому посвящены “Гражданская война во Франции” К. Маркса – анализ Парижской Коммуны 1871 года – “Государство и революция” и “Пролетарская революция и ренегат Каутский” В.И. Ленина.

Рабочее государство по сути своей выступает как высший тип демократического государства, наиболее демократическая республика из всех возможных. При этом она не скрывает классовый характер, а потому подавляет буржуазию открыто. Рабочее государство не прикидывается всеобщей или чистой демократией, как это делает парламентаризм. Зато она дает народу действительные права и свободы, расширяет границы прежнего демократизма. Вплоть до исчезновения политики как таковой (ибо в конечном счете всё приходит к общественному самоуправлению).

Ярким примером рабочего правительства явилась Парижская Коммуна 1871 года:

Коммуна образовалась из выбранных всеобщим избирательным правом по различным округам Парижа городских гласных. Они были ответственны и в любое время сменяемы. Большинство их состояло, само собой разумеется, из рабочих или признанных представителей рабочего класса. Коммуна должна была быть не парламентарной, а работающей корпорацией, в одно и то же время и законодательствующей и исполняющей законы. Полиция, до сих пор бывшая орудием центрального правительства, была немедленно лишена всех своих политических функций и превращена в ответственный орган Коммуны, сменяемый в любое время. То же самое — чиновники всех остальных отраслей

управления. Начиная с членов Коммуны, сверху донизу, общественная служба должна была исполняться за заработную плату рабочего. Всякие привилегии и выдачи денег на представительство высшим государственным чинам исчезли вместе с этими чинами. Общественные должности перестали быть частной собственностью ставленников центрального правительства...Судейские чины потеряли свою кажущуюся независимость, служившую только маской для их низкого подхалимства перед всеми сменяемыми друг друга правительствами, которым они поочерёдно приносили присягу на верность и затем изменяли. Как и прочие должностные лица общества, они должны были впредь избираться открыто, быть ответственными и сменяемыми. Парижская Коммуна, разумеется, должна была служить образцом всем большим промышленным центрам Франции. Если бы коммунальный строй установился в Париже и второстепенных центрах, старое централизованное правительство уступило бы место самоуправлению производителей и в провинции[14]

М-р Питерсон вопрошает: за счет чего возникает высокая продуктивность диктатуры пролетариата? Что позволяет создать предпосылки для изобилия, а затем и само изобилие, устранить государственную власть и пр.? Ответ лежит на поверхности: крупная промышленность, централизация – отсутствие раздробленности и распыления сил попусту – и применение науки. А также самый факт того, что все обращено на пользу всего народа, а не в пользу кучки дельцов ради извлечения прибылей.

Естественно, что полный коммунизм – как и коммунизм вообще – не достигается в считанные секунды. Необходим длительный переходный период и соответствующие меры, развитие техники и культуры. В конце концов мы придем к коммунизму. И стоит сказать, что практический опыт диктатуры пролетариата наглядно показывает все особенности, преимущества и предпосылки “гиперпродуктивности”.

Наглядным тому примером является СССР. Государство диктатуры пролетариата превратило отсталую крестьянскую страну в передовую индустриальную державу. Под руководством пролетариата страна выдержала самую тяжелую, кровавую и бесчеловечную войну в истории человечества. При этом страна быстро сумела восстановиться после войны и стать первой державой, которая запустила в космос спутник, а потом и человека. Все это было бы невозможно без диктатуры пролетариата.

Что же по итогу? Выступление Питерсона скупое на содержательные тезисы. Он не представил ни одной “концептуальной ошибки”, аксиомы и пр. “Манифеста”. И единственное, чего он коснулся более-менее верно – что действительно есть в марксизме – так это диктатура пролетариата. Правда, это не является аксиомой, т.е. чем-то, что принимается как истина без каких-либо доказательств. Потому что это не исходное положение (оно является логическим и историческим следствием классовой борьбы в рамках истории) и оно имеет доказательства.

Все претензии критика к марксизму – домыслы и ошибки его собственного ума, которые по недоразумению автор приписывает марксизму. И это касается не только Питерсона. По странному стечению обстоятельств, вся буржуазная мысль прибегает к такому арсеналу. От первых критиков Маркса, его современников, до нынешних “величин”. От Бем-Баверка и австрийской школы до Поппера и их последователей.

Это всё, что остается буржуазии перед лицом марксизма. Врать, шуметь, использовать логические уловки, разводить демагогию и т.д. В итоге они критикуют лишь собственные представления о марксизме, его фантом, но не сам марксизм.

Трудящимся, студентам, интеллигенции не стоит верить на слово таким господам ученым. Нужно не потакать обывательскому мышлению и невежеству, а всемерно развиваться. Читать работы классиков и осмыслять их, сомневаться, раздумывать, задавать вопросы и находить ответы.

[1] См. <https://www.youtube.com/watch?v=doE3VtGsf0A&t=4351s>; текстовая версия основной части выступлений: <https://kyky.org/cult/schastie-kapitalizm-protiv-marksizma-rasshifrovka-battla-dvuh-samyh-mediynyh-intellektualov-zhizheka-i-pitersona>

[2] См. К. Маркс. Экономическо-философские рукописи 1844 года, Ницета философии; Ф. Энгельс. Положение рабочего класса в Англии; К. Маркс и Ф. Энгельс. Святое семейство; Немецкая идеология. И др.

[3] К. Маркс. К критике политической экономии. Предисловие // К. Маркс, Ф. Энгельс. Избр. произведения, Т.1, с. 535 – 536.

[4] Ф. Энгельс. Письмо Й. Блоху 21 – 22 сентября 1890 г. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Избр. письма, с. 422.

[5] См. К. Маркс. 18 брюмера Луи Бонапарта, Гражданская война во Франции и др.; Ф. Энгельс. Революция и контрреволюция в Германии, Происхождение семьи, частной собственности и государства; Ф. Меринг. История Германии с конца средних веков; К. Каутский. Происхождение христианства; В.И. Ленин. Развитие капитализма в России; П. Андерсон. Переходы от античности к феодализму. И др.

[6] “...неравенство есть фундаментальный закон бытия” // Jordan Peterson. The only reason why marxism always fail, 1:30 – 1:33. <https://youtu.be/1ITGu35BpZs>

[7] В.И. Ленин. Великий почин // Полн. Собр. Соч., Т. 39, с. 15.

[8] См. Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства.

[9] К. Маркс, Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии // Избр. Произв., Т.1, с. 107 – 108.

[10] Там же, с. 109 – 112.

[11] К. Маркс. Экономическо-философские рукописи 1844 года.

[12] Ф. Энгельс. Принципы коммунизма // К. Маркс, Ф. Энгельс. Избр. Произв., Т. 1, с. 83 – 84.

[13] Там же, с. 84.

[14] К. Маркс. Гражданская война во Франции // К. Маркс, Ф. Энгельс. Избр. Произв., Т.3, 238 – 239.

Оригинальная статья